

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.5>

Голованева Татьяна Александровна, Полторацкий Иван Сергеевич

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПЕРВОГО КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА

В статье представлен обзор творчества первого корякского писателя Кеца Я Кекекына (1918 - ок. 1937/1943) в контексте его биографии. Первое произведение К. Кекекына "Эвныто-батрак" (1935) повествует о первых месяцах установления советской власти на Камчатке. Историческая повесть "Последняя битва" (авторское название "Непобежденные" (1936)) посвящена эпохе межплеменных войн. Этнографическая достоверность изображения, стремление к психологической точности позволяют 18-летнему автору создать драматическую повесть, вписанную в контекст истории корякского этноса. Стремительный взлет одаренного корякского писателя обрывается внезапно. Документы, свидетельствующие о времени и обстоятельствах гибели Кеца Я Кекекына, отсутствуют, что порождает множество противоречивых версий, обзор которых представлен в данной статье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 24-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GENRE PECULIARITIES OF THE BASHKIR NOVELS AND STORIES OF THE 30S OF THE XX CENTURY

Gareeva Gul'fira Nigmatovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
gareevagulfira@mail.ru

In the 30s of the XX century Bashkir prose went the way from the illustrative and schematic depiction of life phenomena to their typification, to the creation of full-blooded living characters, deep penetration into the inner world of the man, to the art of plastic presentation of images, rose to a higher level of representation of the historical past and modernity. In the first Bashkir novels "Soldiers", "Red Guards", "Red Army Men" by A. Tagirov, "Blood" by D. Yul'tyi, "Kudei" by I. Nasyri and stories "Before the Storm" by I. Mukhtar, "Flame in the Steppe" by B. Khasan, "Stormy Days" by I. Kusyapkulov, "In the Gold Mines of the Poet" by M. Gafuri, "We Will Return" by A. Karnaya such large-scale social events were represented as the First World War, the October Revolution, the years of the Civil War; and the images of fighters for the new world order were depicted.

Key words and phrases: historical and revolutionary prose; chronology; plot; composition; first-person narration; autobiography; memoirs; character.

УДК 821.551.3-31

Дата поступления рукописи: 17.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.5>

В статье представлен обзор творчества первого корякского писателя Кецай Кеккетына (1918 – ок. 1937/1943) в контексте его биографии. Первое произведение К. Кеккетына «Эвныто-батрак» (1935) повествует о первых месяцах установления советской власти на Камчатке. Историческая повесть «Последняя битва» (авторское название «Непобежденные» (1936)) посвящена эпохе межплеменных войн. Этнографическая достоверность изображения, стремление к психологической точности позволяют 18-летнему автору создать драматическую повесть, вписанную в контекст истории корякского этноса. Стремительный взлёт одаренного корякского писателя обрывается внезапно. Документы, свидетельствующие о времени и обстоятельствах гибели Кецай Кеккетына, отсутствуют, что порождает множество противоречивых версий, обзор которых представлен в данной статье.

Ключевые слова и фразы: младописьменная литература; коряки; корякский язык; корякская литература; Кецай Кеккетын; Стебницкий; литература народов Камчатки; камчатские писатели; североведение.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.

Полторацкий Иван Сергеевич

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru; ipoltora@gmail.ru

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПЕРВОГО КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЙ КЕККЕТЫНА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 17-78-20185
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».*

Языковая ситуация на Дальнем Востоке критическая: языки дальневосточных народов под влиянием средств массовой коммуникации и тотальной русификации находятся на грани исчезновения. В сложившихся условиях действия, направленные на популяризацию исчезающих языков, имеют особую социальную значимость. Процесс этнической самоидентификации представителей малых народов обязательно предполагает связь со своей национальной языковой культурой. Языковая культура – это не только бытовая сфера общения, не только фольклор, но и, конечно, литература на национальных языках.

В 2018 году исполняется 100 лет со дня рождения первого корякского писателя Кецай Кеккетына. Изучение его биографии играет исключительно важную роль в преддверии празднования на Камчатке 100-летнего юбилея писателя. Сведения о жизни Кецай Кеккетына фрагментарны, монографии, посвящённой его судьбе и творчеству, не существует. Отрывочные биографические сведения можно найти только в подшивках камчатских газет 50-летней давности. В популярной интернет-энциклопедии, известной под названием «Википедия», о первом корякском писателе сказано несколько фраз общего характера. Между тем камчатские школьники и студенты, как и вся молодежь современной России, являются активными пользователями Интернета. Готовясь к традиционным для Камчатки Кецаевским чтениям, они, прежде всего, обращаются за информацией к интернет-ресурсам. Именно поэтому публикация статьи, обобщающей противоречивые сведения о жизни корякского писателя Кецай Кеккетына, имеет как научную, так и социальную значимость.

Само появление в 1935 г. литературной повести на корякском языке явилось свидетельством смены эпох. Бесписьменный корякский язык веками развивался исключительно в русле устной повествовательной культуры.

Никаких предпосылок для зарождения коряжской литературы в начале XX века не было, так как не было коряжской письменности как таковой. Но пришли революционные времена, и развитие национальной повествовательной традиции изменило своей логике. Зарождение коряжской литературы произошло мгновенно – первым литературным текстом на коряжском языке стала повесть Кецай Кеккетына «Эвныто-батрак».

Сведения о жизни первого коряжского писателя поражают своей неоднородностью. Благодаря его автобиографии, написанной им в 17 лет и опубликованной в предисловии к его первой книге «Эвныто-батрак», мы знаем, где он родился, как он пошёл в школу, как ждал отца в интернате: *Гыммо гайтойгым 1918 гэвзгыйуык Камчаткак, В'уйвырайонык, Коняв'аямык. <...> Лыцлэуыкы 1929 гэв. нэв'эуэтын Тыцэрак чав'чывэн ялгыткалэян. Гыммо уйү агайматка титык. Виткукинэк декабрык гыммо то Йытэк Лэуыгыйнуынэн г'опта нэллэмык яйгочав'уыныу. Эньпич уйү эеткэ кэньуывоу ынин то гымнин. Тыттэль цонпыу мыткаояйтынууывоу, лыган цонпыу в'эвэтыу мытколцыныуывоу, мэуцо кояныуволау муйкэкинэв' [6, с. 3, 4]. / Я родился в 1918 году на Камчатке, в Тигильском районе на Конной речке. <...> Зимой 1929 года открыли на Ткэраке чавчувенскую кочевую школу. Я не хотел быть там. Первого декабря меня и Йытэка Лэуыгыйнынова тоже повели учиться. Отец не приезжал ни его, ни мой. Нам всегда очень домой хотелось, всё время на дорогу мы выходили, откуда приезжали наши (здесь и далее перевод Т. А. Голованевой, Е. П. Прониной).*

Такая подробность сведений об отрочестве Кецай Кеккетына резко контрастирует с почти полной неизвестностью о его жизни после 1936 г. и об обстоятельствах его смерти.

Из отроческой автобиографии писателя известно, что в июле 1933 г. в возрасте 15 лет он с товарищами отправился на учебу в Ленинград: *6-кэнак июл'ык 1933 гэв. мытцала парацотык то мытг'ацав'ла Владивостоку. Ленинградыу тылэк поезда [Там же, с. 5]. / 6 июля 1933 года мы сели на пароход и отправились во Владивосток. В Ленинград я прибыл поездом.*

В сентябре 1933 г. Кецай Кеккетын был зачислен на I курс советско-партийного отделения Института народов Севера им. П. Г. Сидовича, который был организован при Главном управлении северного морского пути. В этом институте коряжский язык преподавал Сергей Николаевич Стебницкий (1906-1941).

Учитель, лингвист, этнограф, исследователь коряжской культуры и языка, С. Н. Стебницкий с искренним участием поддерживал литературное творчество молодых коряжков. Под влиянием своего учителя Кецай Кеккетын, будучи студентом II курса Института народов Севера, в возрасте 16 лет начинает писать свою первую повесть «Эв'ныто-валг'ын» / «Эвныто-батрак». В предисловии к изданию небольшой книжечки «Эвныто-батрак» Кецай Кеккетын описал, как пришёл к нему замысел рассказа: *Гыммо тыувок чечкэюуыкы то тыкивыу: мыкалин йин-каликал. Выг'аёк алак 1934 гэв. тылэг'ун панэнатвын, – миуыке гэюнэллинэв' валг'о [Там же]. / Я начал думать и решил: напишу-ка какую-нибудь книгу. Потом летом 1934 г. я увидел рассказ, – как жили батраки (здесь и далее выделено авторами статьи. – Т. Г., И. П.). Воссоздавая явление замысла рассказа, Кецай использует слово *лыг'ук* – 'видеть, находить' [8, с. 66], словно текст родился не в сознании молодого писателя, а пришёл ему извне, как озарение.*

Повести К. Кеккетына имеют свой неповторимый стиль, который разительно отличается от языка коряжских фольклорных произведений. Богатство лексики, обилие сравнений, экспрессивность языка – все это делает произведения Кецай Кеккетына уникальным явлением, изучение которого ещё только начинается [2].

Повесть «Эвныто-пастух» день за днём изображает установление советской власти на Камчатке. Сам Кецай не был активным свидетелем этих перемен, он родился в 1918 году, но его отец Кеккет был непосредственным участником революционных событий. Подробные рассказы отца Кецай выстраивает в своём сознании как некую цельную протяжённую историю, отчасти являясь её участником. Мы только можем домысливать, как 16-летний коряжский юноша ходил по улицам Ленинграда и при этом думал о своём первом произведении. Мысленно возвращался он к рассказам отца, очевидца и непосредственного участника становления советской власти на Камчатке. Сейчас эти события оценивают критически. Но в начале 1930-х гг. многие были захвачены ощущением новых грандиозных перемен. Выбор темы был обусловлен социальными ожиданиями. Тема социальной несправедливости царской России – политически неизбежна для советской литературы 1930-х гг. В то же время, какими бы жёсткими ни были директивы политической власти, талантливый авторский текст всегда оставался и остаётся неподвластен внешней авторитарной силе.

Повесть «Эвныто-батрак» создана Кецаем Кеккетыном с большой любовью к своему краю. Этнографически достоверные детали, упомянутые в тексте, воссоздают эпизоды жизни в коряжских оленеводческих стойбищах начала XX в.

Кецаю Кеккетыну, даже в рамках узкой социально заданной темы, удалось достоверно передать реалии коряжской жизни, изобразить день пастуха-оленевода, его встречу с новым советским миром, его удивление, недоумение, радость.

Главный герой повести, безоленный пастух Эвныто, работает в стаде богатого оленевода Чачоля. Эвныто – человек, нарушающий традиции, человек нового революционного времени, который открыт чужому русскому миру: преодолевая страх, он знакомится с острошопочниками-буденовцами. Кецай Кеккетын ощутил и смог передать смену мировоззренческой парадигмы в традиционном коряжском обществе. Повесть «Эвныто-батрак» – повесть о сломе традиционного уклада, повесть о надеждах на фантастические изменения в социальной жизни коряжков.

Сразу после окончания повести «Эвныто-батрак», в начале 1936 г., Кецай Кеккетын пишет историческую повесть «Ватцылг'эн кыуэв'чит» / «Последняя битва». В авторской рукописи эта повесть имела другое название

«Алвыкылг'энав'» / «Непобеждённые» [1, док. 1, л. 2]. Историческая повесть Кецай Кеккетына «Последняя битва» («Непобеждённые») рассказывает о периоде межплеменных войн, вынужденными участниками которых были оленные коряки – чавчувены. Писатель изображает большую чавчувенскую семью, во главе которой стоит мудрый старик Йолтыгыйнын. Его три сына уже стали взрослыми и женились. День оленеводов наполнен заботами об оленьем стаде. Домашние хлопоты женщин, воспитание детей, весёлые разговоры родственников и друзей – всё мгновенно рушится, как только чавчувены узнают о приближении отряда иноплеменников. Написанная на основе исторических преданий, повесть по своей повествовательной манере сильно отличается от произведений корякского фольклора. И главное отличие – это детальное изображение психологии персонажей. Внутреннее напряжение в ожидании врагов сменяется смутным предчувствием, что битва неизбежна. Внимание к изображению психологии персонажей сопряжено с этнографической реалистичностью. Предметный мир быта коряков-кочевников воссоздается Кецаем Кеккетыном с очень высокой степенью подробности. Психологически достоверно молодой писатель изображает людей, понимающих, что грядущая битва может быть последней для каждого из них. Битва чавчувенов и иноплеменников создается Кецаем Кеккетыном в деталях. В повествовании много натуралистичных подробностей, которые непривычны современному читателю, привыкшему к другой повествовательной манере: – *В'ото Ёлтыгыйнын! – Ына мицкые! Нанмын! Ёлтыгыйнын нанкымг'ыливын: лылат уйуэ эвыччеткэ, лылап'ёлгыцуо кочепуытолг'атыу ав'и то муллымул, ымыу лэв'ыт ган'ымлечг'ав'лэн, тэҕын ҕаююн* [4, с. 57]. / – *Вот Ёлтыгыйнын! – Как же это! Убили! Ёлтыгыйнына перевернули: глаз не было видно, из глазниц вытекает мозг и кровь, вся голова раздроблена, словно у оленёнка.*

С одной стороны, поражает натурализм изображения, а с другой – психологическая напряжённость повествования: *Мыкьян иччет Ёлтыгыйнуытайнык котвэллатвау. Уйуэ ав'аняватка то эвэв'нидукэ ымыу кэллау, мыев' унмык кэмюллау* [Там же, с. 58]. / *Большая часть отряда около Ёлтыгыйнына стояла. Не разговаривали и не шевелились все, потому что очень страдали.*

По замыслу писателя, несмотря на то, что старейшина Йолтыгыйнын погиб, чавчувены остались непобеждёнными. Повесть «Непобеждённые» заканчивается заключением дружбы между чавчувенами и иноплеменниками, которое произошло по инициативе иноплеменников. Перевод повести был подготовлен С. Н. Стебницким. В его переводе название звучало ещё более патетично, чем у Кецай: «Непобедимые». Но в 1936 г. историческая повесть Кецай Кеккетына была опубликована под другим, противоречащим авторскому замыслу названием: «Последняя битва». При этом повесть была издана только на корякском языке. Впервые перевод исторической повести Кецай Кеккетына был опубликован спустя 74 года после создания произведения, в 2010 г. [7, с. 172-200].

Стремительно начав творить в Ленинграде, Кецай Кеккетын вдруг неожиданно в 1936 г. прерывает учёбу и едет на Камчатку. Вторая повесть была сдана в набор 14 марта 1936 г., а подписана в печать спустя целых три месяца – 22 июня 1936 г. [4]. Параллельно с работой над повестью «Непобеждённые» Кецай Кеккетын по поручению своего учителя, С. Н. Стебницкого, составляет «Книгу для чтения», куда включает не только переводные, но и авторские рассказы. «Книга для чтения» на корякском языке была сдана в набор 11 июня и подписана в печать 27 июня 1936 г. [5]. Именно в этот период её автор, Кецай Кеккетын, вдруг неожиданно уехал из Ленинграда на Камчатку, взяв годичный отпуск «по семейным обстоятельствам» – именно так указано в «Списке студентов Института народов Севера» от 1936 г. [20, д. 15, л. 6]. К сожалению, в настоящий момент (2018 г.) в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга в фонде документов Института народов Севера им. П. Г. Смиловича среди личных дел студентов нет дела Кецай Кеккетына. Однако в статье Л. Иващенко, опубликованной в 1982 г., личное дело К. Кеккетына упоминается следующим образом: «Запись в личном деле студена ИНС Кецай Кеккетына о начале отпуска: “Отпуск с 14/V-36 г. по 1/IX-37 г.”» [3, с. 4].

Из статьи Т. М. Хелол, консультанта Агентства по делам архивов Камчатского края, мы узнаем, что 20 сентября 1936 г. Кецай Кеккетын принят «на должность инструктора Отдела народного образования Исполнительного комитета Корякского национального округа» [19, с. 2]. В декабре 1936 г. Кецай Кеккетын, инструктор по ликбезу, направлен «в командировку по Пенжинскому району, где он работает в окружной комиссии по составлению нового корякского алфавита», об этом также сообщает в своей статье Т. М. Хелол [Там же].

В декабре 1936 г. Кецаю Кеккетыну было всего восемнадцать лет. Все сообщения о его дальнейшей жизни базируются на воспоминаниях современников писателя, но документально не подтверждены. В связи с этим домысливание судьбы первого корякского писателя изобилует противоречащими друг другу версиями.

В 1939 г. Сергею Николаевичу Стебницкому, учителю Кецай Кеккетына, удалось в Ленинграде в издательстве Главсеверморпути выпустить повесть «Хоялхот» без указания имени автора на обложке. На титульном листе были только отмечены инициалы «Х. К.» [17]. В повести «Хоялхот» писатель рассказывает о чувствах молодого корякского юноши Хоялхота, влюблённого в девушку по имени Каляан. Мы не знаем, где находился в этот момент автор повести. Более того, мы даже не знаем, был ли он жив. Невозможно понять, каким чудом Сергею Николаевичу Стебницкому, учителю Кецай Кеккетына, удалось вне плана издательства Главсеверморпути опубликовать повесть о любви, да ещё и без указания фамилии автора. И это в 1939 году!

Нет никаких достоверных сведений о жизни Кецай Кеккетына после 1936 г. Официальные документы, подтверждающие факт возвращения Кецай Кеккетына на учёбу в Ленинград после 1936 г., отсутствуют. Нет фактов – появляется много разных гипотез. Попробуем проанализировать их.

В литературном сборнике «Творчество народов Дальнего Севера», изданном в 1958 г., опубликована биография писателя К. Кеккетына. В этой небольшой заметке о гибели первого корякского писателя сказано в самых

общих чертах: «Кроме того, Кецай написал “Книгу для чтения” для национальной школы и перевел на родной язык несколько произведений А. С. Пушкина и А. П. Чехова. Преждевременная смерть оборвала жизнь писателя в самом расцвете его творческих сил» (здесь и далее подчеркнуто авторами статьи. – Т. Г., И. П.) [16, с. 62].

Корякская журналистка Екатерина Ивановна Дедык, 1932 г. р., уроженка с. Воямполка Тигильского р-на, отчетливо помнит, что во время её учебы в Ленинграде с 1950 г. по 1958 г. в Институте народов Севера при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена никто из преподавателей никогда не упоминал ни имени С. Н. Стебницкого, ни имени Кецай Кеeketына. Студенты северного отделения в 1950-е гг. по воле времени не только не читали произведений корякских писателей, но даже и не слышали о них. О творчестве Кецай Кеeketына, Льва Жукова, Ивана Баранникова открыто начали говорить только в середине 1960-х гг. Тогда-то и появилась «официальная» гипотеза о причинах смерти первого корякского писателя.

Версия о ранении и гибели Кецай Кеeketына во время Великой Отечественной войны впервые была опубликована на страницах газеты «Корякский коммунист» в 1963 году. Журналисты газеты обратились с вопросами о судьбе писателя к его старшему брату Миرونу Мейнувье. Он представил общественности правдоподобную гипотезу, с одной стороны, героическую, а с другой – трудно проверяемую в те времена: «Литературной работы он [Кецай] не прерывает, вынашивает всё новые замыслы. Работу его прерывает война. В 1941 году его направляют в военное училище. Затем бои. Короткие письма домой. И наконец – последнее письмо из госпиталя после ранения под Курском» [14, с. 4].

С этого момента версия о гибели рядового Кецай Кеeketына на полях сражений Великой Отечественной войны становится официальной.

В библиографическом справочнике, изданном через 3 года, в 1966 году, в биографической заметке о Кецае Кеeketыне предложенная версия уже представлена как бесспорный факт, более того, она дополняется подробностями: «В 1941 году Кеeketына направляют в военное училище, а затем на фронт. Во время сражения на Орловско-Курской дуге он был тяжело ранен и скончался в госпитале» [13, с. 13].

Интересно, что в 1984 году, через 20 лет после своего первого интервью о судьбе брата, Мирон Мейнувье уже не уточняет место последних боёв Кецай: «В 1940 году Кецай всё же смог поехать доучиваться в Ленинград. Больше мы его не видели. Жил вновь напряжённой жизнью, писал письма редко. В войну, когда враг подступил к Ленинграду, вместе с другими студентами [Института народов Севера] добровольцем ушёл на фронт. Последнее письмо от него было, помнится, в августе 1943 года. Писал, что долечивается после ранения и там снова на фронт. Больше вестей от нашего Кецай мы не получали» [11, с. 4]. Однако опять никаких документов Мирон Мейнувье в подтверждение своих слов не привёл.

Во время Третьих Кецаевских чтений Л. Г. Хамидулина, методист по регионоведению Округного института усовершенствования учителей, представила в своём докладе расшифровку телефонного интервью со Светланой Кававтагиновой Поповой, педагогом из с. Воямполки. В интервью землячка Кецай Кеeketына говорит о том, что Кецай «погиб, защищая Ленинград» [18, с. 22].

В этом же сборнике докладов Третьих Кецаевских чтений в сообщении писателя В. В. Коянто (Косыгина) приводится фрагмент беседы с другой жительницей с. Воямполки, Валентиной Вувовной Заевой. Её версия гибели Кецай Кеeketына несколько иная:

«Корр.: Валентина Вувовна, его [Кецай Кеeketына] арестовали в 40-м году?

Заева: В 40-ом году перед войной.

Корр.: И когда он написал кассацию в Верховный Совет...

Заева: Его отпустили сразу же, потому что Стебницкий помог ему. Тогда война началась, и его направили на войну. Только я знаю, когда его жена получила радиogramму о том, что он находится в Алма-Ате в госпитале. Ещё он писал, что будет на войне.

Корр.: А его взяли на фронт, или он ушёл на фронт с Магадана? Его же туда направили, когда арестовали.

Заева: Да. Сначала с Воямполки в Палану, затем в город, как всех возили, а потом в Магадан. А с Магадана он уже в Москву, там, где военные собирались» [9, с. 33].

Благодаря интервью с Валентиной Вувовной Заевой в 1998 году во время Вторых Кецаевских чтений впервые открыто прозвучала версия, что Кецай Кеeketын был арестован. В. В. Косыгин вернулся к этой версии в 2003 году в своём выступлении на Третьих Кецаевских чтениях: «Много слухов было, что Кецай арестован. Мы запросили наш Суд Корякского автономного округа, нам ответили: материалами, к сожалению, не располагаем, все уголовные дела тех лет отсылались вместе с арестованными, в суде осталась только статкарточка, что К. Кеeketын арестован к 5 годам лишения свободы за недостачу в Акторге» [Там же].

Заведующая экскурсионным отделением Корякского окружного краеведческого музея определённо говорит об отсутствии документальных материалов о жизни Кецай Кеeketына в фондах паланского музея: «Архив окружного музея имеет очень мало материалов о писателе, собирательная деятельность не дала каких-то новых дополнительных данных о нём. На сегодняшний день (2003 г.) есть фотокопия автобиографии Кецай Кеeketына, запросы и справки-ответы о местонахождении Кецай в военные годы, вырезки из газет, фотокопия рисунка-портрета, воспоминания Мирона Кеeketовича Мейнувье, брата писателя, и некоторые другие документы» [15, с. 29]. В докладе В. В. Сычевской в 2003 году прозвучал официальный ответ, полученный из Государственного архива Курской области, на запрос о судьбе военнослужащего Кецай Кеeketына. Официальный запрос был подан Ю. Баженовым, заведующим окружным музеем: «...на имя Баженова пришёл ответ из Государственного архива Курской области, из города Курска, где общается, что в просмотренных именных списках на военнослужащих и партизан Отечественной войны,

погибших в боях и умерших от ран и захороненных на территории Курского района и Ленинского района, нет имени Кецай Кеккетына» [Там же, с. 30].

Отметим, что на официальном сайте «Мемориал» сведения о Кецае Кеккетыне имеются только в «Книге памяти», которая была составлена на основе «устных свидетельств очевидцев». На сайте «Мемориал» не представлено официальных документов, подтверждающих участие Кецай Кеккетына в сражениях на полях Великой Отечественной войны.

Отсутствие документов порождает множество версий и желание в них разобраться. Владимир Владимирович Косыгин (Коянто), известный камчатский писатель, член Союза писателей СССР, неоднократно задавался этим вопросом: «Детство, тигильская школа, Ленинград до мая 1936 года, Обводный канал, 7, Институт народов Севера, откуда он [Кецай Кеккетын] сделал первый шаг в большую литературу – всё это в какой-то мере изучено и понятно. А дальше жизненный путь первого корякского писателя мало изучен, и можно больше сказать, покрыт каким-то “таинством”» [10, с. 50].

Ощущением трагической тайны гибели Кецай Кеккетына проникнуты размышления литературоведа В. В. Огрызко: «Теперь об одной загадке. Я до сих пор не могу понять, почему повесть “Хоялхот” была напечатана в 1939 году в Ленинграде без имени автора. Вместо фамилии писателя издатели на обложке книги и титуле указали лишь инициалы: Х. К.

Судя по всему, Кецай Кеккетын успел к моменту сдачи повести “Хоялхот” в набор попасть в опалу. Возможно, власть заподозрила его в недостаточной лояльности. Наверно, ей не понравилось, что писатель частенько делал акцент на бытовую сторону жизни кочевников и недостаточно рьяно обличал противников коллективизации. Доподлинно известно, что ещё до войны чекисты арестовали отца Кецай Кеккетына и друга писателя – Кецай Кеккетын, которых корякские оленеводы больше уже никогда не увидели» [12, с. 11].

Судьба Кецай Кеккетына после 1936 года нам почти известна. Надо бояться ложных утверждений, ибо фальсификация истории лишает человека истинной опоры. Лучше знать, что ничего не знаем, чем на пустом месте выдумывать красивые, но ложные эпизоды жизни писателя. Важна не красота истории, а её достоверность. Пусть эта правда будет обрывочна, главное, чтобы это, действительно, была правда.

Кецай Кеккетын создавал свои произведения в то время, когда корякский язык был в своём расцвете. Кецай был настоящим «художником слова», и его учитель С. Н. Стебницкий это очень хорошо понимал. Он сделал всё, чтобы произведения талантливого корякского писателя были опубликованы. Сейчас, в начале XXI века, когда корякский язык стал стремительно исчезать из активного бытования, произведения Кецай Кеккетына имеют особую ценность. Они позволяют носителям традиционной корякской культуры и их потомкам, владеющим корякским языком в пассивной форме или совсем не владеющим, тем не менее, приобщиться к повествовательному наследию родного этноса, почувствовать, каким был язык предков, запечатленный в произведениях Кецай Кеккетына.

В условиях угасания фольклорной повествовательной традиции литературные произведения национальных писателей представляют собой своеобразный заповедник языковой культуры, где язык продолжает выражать себя с той силой и яркостью, которая была ему свойственна в былые времена.

Авторы статьи выражают благодарность Российскому научному фонду за финансовую поддержку изучения неизвестных фактов биографии первого корякского писателя Кецай Кеккетына, которое запланировано в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».

Список источников

1. **Архив отдела языков народов России Института лингвистических исследований Российской академии наук.** Материалы С. Н. Стебницкого. Папка № 18.
2. **Голованева Т. А., Кузьмина Е. Н.** Авторские сравнения в повести корякского писателя Кецай Кеккетына (на материале повести «Эвныто-пастух») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 14-17.
3. **Иващенко Л.** О фольклорном наследии и жизненной основе // Корякский коммунист. 1982. 22 июня.
4. **Кеккетын К.** Ватъылг'ын кыңэв'чит (Последняя битва) / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Гослитиздат, 1936. 80 с.
5. **Кеккетын К.** Каъеъыльъон. Книга для чтения. 1-я книга для чтения на нымьланском (корякском) языке для 1-го класса нымьланской начальной школы / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. М. – Л.: Учпедгиз, 1936. 104 с.
6. **Кеккетын К.** Эв'ныто баяв'еъпылг'ын (Эвныто-батрак) / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. Л.: Изд-во детской литературы, 1936. 78 с.
7. **Кеккетын К.** Эвныто-пастух: повести. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. 208 с.
8. **Корякско-русский словарь** / сост. Т. А. Молл; под ред. И. С. Вдовина. Л.: Учпедгиз, 1960. 237 с.
9. **Косыгин В. В.** Продолжение поиска фактов биографии Кецай Кеккетына – наша задача // Доклады 3-х литературных чтений, посвящённых первому корякскому писателю Кецай Кеккетыну. Палана: Корякская окружная библиотека им. Кецай Кеккетына; Окружной институт усовершенствования учителей, 2003. С. 31-33.
10. **Коянто В. В.** Что в имени твоём, Кецай? // Коянто В. В. Тумми. Проза. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2006. С. 38-52.
11. **Мейнувье М. К.** Вспоминая о пережитом // Корякский коммунист. 1984. 1 ноября.
12. **Огрызко В. В.** Первый корякский писатель // Корякская литература: материалы и исследования / сост. В. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2008. С. 3-11.
13. **Писатели малых народов Дальнего Востока:** библиографический справочник. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1966. 118 с.

14. Семёнов А. История жизни Кецай Кеккетына // Корякский коммунист. 1963. 21 сентября.
15. Сычевская В. В. Материалы о Кецае Кеккетыне в архивах корякского окружного краеведческого музея. Поиск продолжается // Доклады 3-х литературных чтений, посвящённых первому корякскому писателю Кецаю Кеккетыну. Палана: Корякская окружная библиотека им. Кецай Кеккетына; Окружной институт усовершенствования учителей, 2003. С. 29-31.
16. Творчество народов Дальнего Севера / сост., ред. Л. Н. Стебакова. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1958. 204 с.
17. Х. К. Хоялхот / на корякском языке; под ред. С. Н. Стебницкого. М.: Изд-во Главсеверморпути, 1939. 120 с.
18. Хамидулина Л. Г. Природа малой Родины Кецай Кеккетына и её значение в становлении личности писателя // Доклады 3-х литературных чтений, посвящённых первому корякскому писателю Кецаю Кеккетыну. Палана: Корякская окружная библиотека им. Кецай Кеккетына; Окружной институт усовершенствования учителей, 2003. С. 22-29.
19. Хелол Т. Сын корякской земли // Народовластие. 2008. 25 марта.
20. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 9471. Оп. 1.

PAGES OF BIOGRAPHY OF THE FIRST KORYAK WRITER KETSAI KEKKETYN

Golovaneva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Poltoratskii Ivan Sergeevich

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
gta-77@mail.ru; ipoltora@gmail.ru*

The article reviews the creative work of the first Koryak writer Ketsai Kekketyn (1918 – about 1937/1943) in the context of his biography. The first work of K. Kekketyn “Evnyto-batrak” (1935) tells about the first months of Soviet power establishment in Kamchatka. The historical novel “The Last Battle” (the author’s title “The Unconquered”, 1936) is devoted to the era of tribal wars. The ethnographic authenticity of the image and the desire for psychological accuracy allowed the 18-year-old writer to create a dramatic story inscribed in the context of the history of the Koryak ethnic group. The rapid rise of the gifted Koryak writer broke off suddenly. The documents testifying to the time and circumstances of Ketsai Kekketyn’s death are missing that generates a number of contradictory versions, a review of which is presented in this article.

Key words and phrases: newly created written literature; the Koryaks; Koryak language; Koryak literature; Ketsai Kekketyn; Stebnitskiy; literature of Kamchatka peoples; Kamchatka writers; North studies.

УДК 821.512.156

Дата поступления рукописи: 26.12.2016

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-7-1.6>

В статье рассматривается вопрос об особенностях переводческой деятельности в тувинской литературе в период ее становления. В этой связи анализируется тувинский перевод стихотворения А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Автор обосновывает положение о том, что переводческая деятельность 1930-40-х годов в Туве была очень активна, ориентирована в первую очередь на детского читателя и непосредственно связана с политико-идеологической литературой того времени. Переводная литература способствовала становлению тувинского литературного языка.

Ключевые слова и фразы: тувинская литература в 1930-40-е годы; художественный перевод; Пушкинские дни; влияние русской литературы; идеологические требования; неологизм; тувинский литературный язык.

Донгак Уран Алдын-ооловна, к. филол. н.

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), г. Кызыл
uranda@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Период с 1930-х по 1940-е годы – это время первоначального становления литературного творчества в новой социалистической Туве и дальнейшего, как пишут исследователи, т.н. ускоренного развития молодой тувинской литературы.

В эти годы в художественном мышлении тувинцев закрепляется феномен переводимости поэтических текстов не только с языка родственных народов, например монгольского, но и других. Переводческая деятельность в годы Тувинской Народной Республики (ТНР), как и все литературное творчество этого и последующих периодов в истории тувинской советской литературы, осуществлялась под идеологическим контролем государственных органов. В решении IV сессии Малого Хурала ТНР 1935 года отмечалась особая значимость печатания переведенных на тувинский язык произведений русской советской литературы и произведений тувинских аратов; а для поддержки литераторов предлагалось ввести награды за лучшие произведения, организовать литературные вечера и критические разборы произведений, усилить работу переводческого бюро при Министерстве культуры ТНР, сообщается в краткой истории тувинской литературы 1964 года.